

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

25-го Сентября 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 1,032, отъ 6-го—30-го іюля 1877 года. О томъ, слѣдуетъ-ли поступающихъ въ духовныя семинаріи на основаніи 122 § Устава лицъ зрѣлаго возраста распределять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. и. должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 150, по возбужденному въ правленіи одесской духовной семинаріи вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли поступающихъ въ семинарію, на основаніи 122 § Устава, лицъ зрѣлаго возраста распределять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками. Приказали: Коренная цѣль дозволяемаго по § 122 Уст. Дух. Сем. принятія въ семинарію, для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія, лицъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ значительную церковную начитанность, состоитъ собственно въ томъ, чтобы лицамъ, чувствующимъ призваніе къ служенію церкви въ священномъ званіи предоставить возможность для приготовленія ихъ болѣе основательнымъ образомъ къ этому служенію, а не въ томъ, чтобы лицамъ сего рода открыть путь къ полученію, безъ прохожденія полного курса семинарскаго ученія или безъ изученія общеобразовательныхъ предметовъ его, тѣхъ правъ, какія предоставляются закономъ кончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія, соотвѣтственно разрядамъ, въ какихъ они по успѣхамъ ихъ въ ученіи и поведеніи выпускаются изъ семинарій. Предоставленіе такихъ правъ лицамъ этого рода, при изученіи ими въ семинаріяхъ однихъ только предметовъ богословскаго образованія, безъ изученія предметовъ общеобразовательнаго курса въ семинаріяхъ или безъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, было бы сколько несправедливо по существу дѣла, столько и несообразно съ существующими на сей предметъ постановленіями. Посему Св. Синодъ не находитъ ни основаній, ни надобности къ причисленію означенныхъ лицъ какъ во время обученія ихъ въ семинаріяхъ, такъ и при выпускѣ изъ семинарій къ установленнымъ для прочихъ семинарскихъ воспитанниковъ разрядамъ, но признаетъ совершенно достаточнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы семинарскія началь-

ства выдавали имъ при выпускѣ изъ семинарій, по экзаменамъ, свидѣтельства о выслушаніи ими въ семинаріи предметовъ богословскаго образованія съ обозначеніемъ степени успѣховъ по каждому предмету. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, епархіальные преосвященные могутъ, по усмотрѣнію своему, опредѣлять ихъ на священнослужительскія мѣста; а затѣмъ свидѣтельства эти ни въ какихъ другихъ случаяхъ значенія имѣть не должны. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

— № 1,069, отъ 13-го—30-го іюля 1877 г. О провозглашеніи при совершеніи молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событий на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убиеннымъ воинамъ. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. и. должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го сего іюля, № 2631, съ объявленіемъ Св. Синоду для надлежащихъ распоряженій о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно провозглашенія, при совершеніи съ Высочайшаго соизволенія, благодарственныхъ молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событий на театрѣ военныхъ дѣйствій, многолѣтій и вѣчной памяти въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: послѣ провозглашенія многолѣтія царствующему дому, провозглашать вѣчную память павшимъ на брани воинамъ и велѣдъ за симъ многолѣтіе христіюлюбивому воинству. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ распоряженій и исполненія, объявить по духовному вѣдомству, установленнымъ порядкомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 65, отъ 8-го іюня—6-го іюля 1877 года. О сочиненіи Н. Брянскаго: „Методъ обученія хорошему пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. и. должность Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго іюня, № 199, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ сочиненіе Н. Брянскаго, подъ названіемъ „Методъ обученія хорошему пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“ (книжка 1-я, С.-Петербургъ, 1870 года; книжка 2-я, С.-Петербургъ, 1871 года), одобряется

въ качествѣ учебнаго пособия для учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копій съ журнала Комитета.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ надлежащему исполненію).

Литовская духовная Консисторія, вслѣдствіе возбужденной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ переписки о томъ, какія мѣры должны быть приняты для обезпеченія на будущее время исправнаго содержанія вновь сооруженныхъ и возобновленныхъ церковныхъ зданій, переданныхъ, по отстройкѣ, въ епархіальное вѣдомство, между прочимъ, опредѣлила и Его Высокопреосвященство 12 сентября сего 1877 г. утвердилъ: напомнить всему духовенству Литовской епархіи постоянно и тщательно церковныя зданія осматривать, въ холодное время, тамъ, гдѣ устроено отопленіе, аккуратно отапливать, а въ теплое провѣтривать по возможности часто, — немедленно исправлять мѣстными средствами каждое поврежденіе, которое обнаружится въ постройкѣ, прежде чѣмъ оно приметъ значительныя размѣры, дѣятельными мѣрами предупреждать поврежденія, происходящія отъ вліянія погоды, возобновлять масляную краску стѣнъ и внутреннюю побѣлку по крайней мѣрѣ чрезъ каждые 3—4 года и наконецъ, всѣми мѣрами оберегать приходскія зданія отъ пожаровъ, а если возможно, то и страховать ихъ, хотя бы и не въ полной ихъ стоимости.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Литовской епархіи).

Литовская духовная Консисторія симъ предписываетъ духовенству въ точности исполнить указъ Св. Синода отъ 10-го прошлаго августа за № 1171, пропечатанный въ 37 № епархіальныхъ вѣдомостей за текущій 1877 годъ, о записи ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписки, а благочиннымъ, подъ личною ихъ отвѣтственностью, наблюдать за своевременнымъ его исполненіемъ.

— 16 Сентября утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) къ Любешицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Любешиць-церковныхъ *Федоръ Сохонько*; 2) къ Раддиново-Козловичской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ дер. Беницеовщины *Павелъ Яковлевъ Лишицк*;

— 18 Сентября, къ Свислочской церкви, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ м. Свислочи *Федоръ Аванасьева Гришковскій*;

— 21 Сентября; 1) къ Меречской церкви, Трокайскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Жуковки *Захарій Андреевъ Жук*; 2) къ Свидльской церкви, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Свилы *Иванъ Васильевъ Ледник*; 3) къ

Черневичской церкви, того же уѣзда, кр. дер. Синайлина *Степанъ Игнатъевъ Грабовскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— Произведены въ чинъ коллежскаго ассессора преподаватели Литовской д. семинаріи: *Григорій Киприановичъ, Клавдій Удальцовъ, Михаилъ Лавровъ, Василій Маренинъ и Флавіанъ Добрянскій*—все съ 24 октября 1876 г. со старшинствомъ.

— Совѣтъ СПетербургской дух. Академіи сообщилъ правленію Литовской семинаріи, что окончившіе курсъ семинаріи воспитанники: *Жуковичъ, Оіевичъ, Голенкевичъ и Новикъ*, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, приняты въ число студентовъ Академіи, первые три на казенное содержаніе, а послѣдній—стипендіатомъ вдовы генералъ-маіора Поляковой.

— Освященіе церкви. 8 сентября, Щучинскимъ благочиннымъ въ сослуженіи 4 священниковъ освящена Раковичская, каменная, новоустроенная, на счетъ казны, церковь.

— Пожертвованія. Въ Шадовскую церковь, Шавельскаго уѣзда, въ текущемъ 1877 году поступили слѣдующія пожертвованія вещами: 1) женою священника Успенскаго пожертвованъ полуарчевый покровъ на св. престолъ; 2) кн. Абамелекъ—одежда на св. престолъ изъ серебряной парчи, илитоць и покровы на св. престолъ и панихидный столикъ; 3) помѣщицею А. М. Толстою—шерстяной узкій коверъ въ 13 аршинъ; 4) ею же, совмѣстно съ подполковникомъ Сердюковымъ 8½ арш. серебряной парчи для одежды на жертвенникъ; 5) тѣмъ же Сердюковымъ—завѣса къ царскимъ вратамъ малиноваго канауса; 6) отставнымъ полковникомъ К. Е. Егорьевымъ—войлочный коверъ въ 5 арш. длины; 7) приказчиками кушца Аржанова, Егоромъ Романовымъ и Яковомъ Строгоновымъ—икона Божіей Матери въ апликовомъ окладѣ и въ кіотѣ подъ орѣхъ съ мѣдною посеребренною лампадкою; 8) кр. Н. Сидоровичемъ—икона Казанскія Божія Матери въ апликовомъ окладѣ, съ кіотомъ подъ орѣхъ и съ мѣдною посеребренною лампадкою; 9) инженеромъ Либавской жел. дор. Сергѣемъ Ник. Голиковымъ—уплочено рабочимъ при покраскѣ крыши 32 руб. 50 коп. Сверхъ того, нѣкорыми лицами пожертвовано нѣсколько большихъ восковыхъ свѣчъ и устроено освѣщеніе изъ плашекъ и фонарей въ праздникъ св. пасхи.

— Вакансіи—Настоятеля—при *Василишской* ц. Лидскаго уѣзда, въ с. *Новосельной*—Слонимскаго уѣзда. Священника—Помощника настоятеля—Исаломниковъ:

Неофициальный Отдѣлъ.

Кіевопечерская Лавра въ XVI и началѣ XVII столѣтія.

I.

Состояніе лавры въ началѣ XVI в. Внутреннія неурядицы; причины ихъ. Архимандритъ Игнатій и его попытка восста-

новить въ лаврѣ монашеское общежитіе. Новые безпорядки. Архимандритъ Софроній. Возстановленіе общежитія стараніями архимандрита Иларіона 1.

Кіевопечерская лавра, послужившая началомъ и расадникомъ православнаго монашества въ Россіи, въ теченіи почти двухъ вѣковъ занимала первенствующее положеніе въ средѣ русскихъ монастырей. Но уже въ 13 в. ея значеніе въ сѣверо-восточной руси значительно поколебалось. Татарскій погромъ и слѣдовавшее затѣмъ разединеніе между восточною и западною русью, изъ коихъ послѣдняя рано подпала подъ власть сосѣдняго Польско-литовскаго государства, содѣйствовали тому, что знаменитая Печерская обитель, утративъ свое первоначальное значеніе для руси восточной, гдѣ скоро явились свои знаменитые центры монашеской жизни, сдѣлалась матерью и главою монастырей собственно западно-русскихъ. Но и въ этомъ положеніи Печерской лаврѣ пришлось сыграть роль, не менѣе видную той, какую играла она при началѣ христіанства на руси. Мы разумѣемъ злосчастныя для западно-русскаго народа времена уніи. Какъ въ первомъ случаѣ она послужила источникомъ христіанскаго просвѣщенія для всей земли русской, такъ въ послѣднемъ она явилась одною изъ тѣхъ твердынь, о которыя разбились всѣ замыслы латинства.

Извѣстно, что въ западной россіи, благодаря сильно развитой здѣсь общественности, благодаря тому, что здѣсь каждый мірянинъ принималъ участіе въ дѣлахъ церкви, самымъ твердымъ и надежнымъ защитникомъ и оплотомъ православія послужило само общество. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе ограничило и, такъ сказать, сужило тотъ районъ, на который простиралось вліяніе Кіевопечерской лавры. Въ концѣ XVI в., въ самый разгаръ дѣятельности вождей уніатскаго движенія, на сѣверо-западѣ россіи, въ древней столицѣ Литвы, появляется новый центръ православія, созданный и взлелѣванный исключительно западно-русскимъ обществомъ, Виленскій монастырь Св. Духа,— монастырь во собственномъ смыслѣ общественный, народный. Къ нему, какъ къ центру, начинаютъ тяготѣть рѣшительно всѣ монастыри руси сѣверо-западной и за Кіевопечерскою лаврою остается значеніе центра южно-русскихъ монастырей. Но, говоря такимъ образомъ, мы вовсе не думаемъ и не утверждаемъ, что эта древняя обитель съ возникновеніемъ монастыря св. Духа, утратила всякое значеніе для сѣверо-западной руси. Мы разумѣемъ здѣсь только то, что вновь возникшій Духовъ монастырь сдѣлался патрональнымъ почти для всѣхъ сѣверо-западныхъ монастырей и въ особенности для вновь появляющихся; для монастырей же юго-западной руси значеніе патрональной въ широкомъ смыслѣ—обители осталась за Печерскою лаврою.

Прежде чѣмъ говорить о томъ особенномъ значеніи, какое получила Кіевопечерская лавра въ эпоху уніи, взглянемъ на ея исторію въ періодъ близкій къ началу уніатскаго движенія въ XVI в.

Первое, что обращаетъ наше преимущественное вниманіе въ исторіи Кіевопечерской лавры за XVI столѣтіе и особенно за первую его половину,—это слишкомъ частая смѣна ея настоятелей. Въ теченіи какихъ нибудь 80 лѣтъ (съ 1494 г. по 1574 г.) здѣсь смѣнилось до тридцати архимандритовъ. Эта поразительная цифра находитъ достаточное для себя объясненіе въ двухъ обстоятельствахъ: съ одной стороны—въ огромныхъ богатствахъ лавры, влѣдствие чего на настоятельство въ ней почти всегда являлось по нѣскольку претендентовъ, а съ другой—въ той легкости,

съ какою можно было выхлопотать привилегію на званіе Печерскаго архимандрита у королей Польско-Литовскихъ, которымъ въ разсматриваемое нами время, почти безусловно принадлежало право замѣщенія высшихъ іерархическихъ мѣстъ въ западной россіи.

Что касается до богатствъ лавры, до ея имущественныхъ отношеній, то съ этой стороны XVI в. былъ особенно счастливымъ временемъ для нея. Западно-русские богатые роды, у которыхъ съ именемъ Печерской обители нерѣдко соединялось много фамильныхъ воспоминаній, то и дѣло жертвовали ей разныя земли и угодья, то на поминъ своей собственной души, то на поминъ души своихъ родителей и предковъ, погребенныхъ болѣею частью въ „обители Пречистое Богоматери“. Съ конца XV вѣка и затѣмъ во все продолженіе XVI в. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Печерскому монастырю на разныя земли и угодья. Такъ еще въ 1480 г. князь Юрій Семеновичъ Гольшанскій своею грамотою подтвердилъ записъ своего дѣда, князя Ивана Ольшмонтовича, которою онъ завѣщалъ въ пользу Печерскаго монастыря земли, находящіяся въ Глушской и Порѣчской волостяхъ ¹⁾.

Въ 1482 г. надъ Печерскимъ монастыремъ стряслась бѣда, уже не разъ испытанная имъ прежде. 1 Сентября на Кіевъ сдѣлалъ неожиданное нападеніе Крымскій ханъ Менгли-Гирей и, вмѣстѣ съ другими частями города, разорилъ и сжегъ Печерскую обитель ²⁾. Послѣ этого несчастнаго событія усердіе православныхъ западно-руссовъ къ своей древней святынѣ проявилось съ особенною силою и выразилось во многихъ довольно крупныхъ въ ея пользу пожертвованіяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: въ 1486 г. Юрій Зиновьевичъ записалъ Печерскому монастырю село Киселевичи въ Бобруйской волости съ медовою и денежною данью и съ находящимися въ немъ людьми. „За то мають (иноки Печерскіе), говорить завѣщатель, свѣчу ставити у Пречистого дому, отъ году до году; надъ гробомъ отца моего и за душу всѣхъ родителей моихъ и за весь родъ мой, и навѣки память чинити за всѣхъ моихъ родителей и нынѣшнихъ и напотомъ будущихъ ³⁾“. Въ 1493 г. князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій, своею записью, утвердилъ за Печерскимъ монастыремъ село Осово, завѣщанное монастырю дѣдомъ его Андреемъ Володимировичемъ. Записъ эта подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ 1567 г., 5 февраля ⁴⁾.

Въ 1506 г., декабря 31, князь Алексѣй Львовичъ Толочко завѣщалъ лаврѣ, „на памятку себѣ, и отцу, и матцѣ, и своимъ кровнымъ“, дворъ Борсуковскій, со всѣми его принадлежностями, а также людей Добрѣцкихъ и грунтъ Цвирковскій, „изъ тыми людьми, которые на чиншу сѣдятъ. А зъ тыхъ людей Борсуковскихъ приходитъ дани двадесять пудовъ меду, на Печерскій монастырь 15 пудовъ ⁵⁾“.

Въ 1516 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій подтвердилъ завѣщаніе своей тещи, княгини Анастасіи Гольшанской,

¹⁾ Акты З. Р. т. I, № 72, стр. 105.

²⁾ Описаніе Кіевопечерской лавры стр. 21.

³⁾ А. З. Р. т. I, № 86, с. 105.

⁴⁾ Архивъ б. греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ, № рукописи 150.

⁵⁾ Археограф. сборникъ, изд. Виленскою комиссіею, т. II, стр. 6. Изъ указанныхъ 20 пудовъ меду завѣщатель жертвуетъ три пуда Высоцкому—Никольскому монастырю и два пуда—монастырю Буйницкому.

которая придала на церковь Божую Пречистой Богоматере монастыря Печерского въ Кіевѣ, по души мужа своего и родителейъ его и по своей души и родителейъ своихъ, дворъ свой на Волини Городокъ и съ приселки зъ Обаровымъ а зъ Лобковщиною, а у въ отчизнѣ мужа своего, у Глуской волости, село одно Волницу, зъ людьми изъ землями пашными и бортными, и зъ данями медовыми и грошовыми и куничными, и зо всеми ихъ доходы и податки *)“.

1 Декабря 1532 г. князь Алексѣй Лахтыновичъ записалъ лаврѣ село Печерскъ и сельцо Ниву, съ принадлежащими къ нимъ людьми, данями, доходами и т. п. 7).

Въ 1550 г. князь Левъ Соколинскій предоставилъ лаврѣ пользоваться данью, которая слѣдовала ему съ людей села Старыничины (ежегодно три пуда меду и восемнадцать грошей Литовскихъ) 8).

До насъ сохранилось не мало документовъ, свидѣтельствующихъ и о другихъ пріобрѣтеніяхъ лавры за это время. Не останавливаясь на этихъ частыхъ случаяхъ, мы укажемъ на общее количество земельныхъ владѣній, которыми располагала она во второй половинѣ XVI вѣка. Изъ сохранившейся до насъ описи принадлежащаго ей движимаго и недвижимимаго имущества, составленной (при передачѣ его архимандриту Никифору Туру, по смерти Мелетія Хребтовича) въ 1593 г. 24 апрѣля, видно, что лаврѣ въ это время принадлежали: два укрѣпленныхъ города Радомысль и Василевъ, до пятидесяти большихъ селъ, раскинутыхъ по всему пространству западной россіи, около пятнадцати селищъ, деревень и приселковъ; не говоримъ уже о рыбныхъ ловляхъ, мельницахъ, рѣчныхъ перевозахъ, разныхъ даняхъ медовыхъ и грошовыхъ, гонахъ бобровыхъ и т. п. угодахъ, которыми Печерская обитель также владѣла въ изобиліи 9).

Количествомъ своихъ земельныхъ владѣній Печерская лавра далеко превосходила даже богатѣйшую въ этомъ отношеніи изъ западно-русскихъ епископій Владимірскую (на Волини). Послѣдняя располагала только двадцатью семью селеніями, двумя мѣстечками, укрѣпленнымъ замкомъ въ городѣ Владиміръ и другими угодами 10). Уступали также лаврѣ по богатству и двѣ другія—извѣстнѣйшія въ этомъ отношеніи западнорусскія епископіи: Луцкая и Львовская. Но если на эти епископіи всегда являлось нѣсколько претендентовъ, что нерѣдко ставило королей въ большія затрудненія и они давали свои грамоты сразу двумъ или тремъ искателямъ епископскаго мѣста, предоставляя имъ самимъ раздѣляться между собою, если изъ за епископскихъ имѣній происходили ожесточенные бои, почти никогда необходиміеся безъ убійствъ и кровопролитій, то само собою понятно, — насколько желательно было для многихъ настоятельство въ лаврѣ. И оно тѣмъ болѣе было желательно, что въ разсматриваемое нами время какъ епископы, такъ и настоятели монастырей—архимандриты и игумены привыкли смотрѣть на церковныя и монастырскія имущества, какъ на свою собственность, которою они могли распоряжаться по своему произволу, удѣлять значительныя ихъ части своимъ дѣтямъ и родственникамъ, продавать и т. п. Взглядъ на монастырскія и церковныя имущества, какъ на полную собственность тѣхъ лицъ, которымъ они предоставлялись, не чуждъ былъ

и королямъ польскимъ. Предоставляя епископіи и монастырскія настоятельства нерѣдко людямъ свѣтскимъ, вовсе нерасположеннымъ къ принятію духовнаго сана, имѣя въ виду единственно ихъ гражданскія или военныя заслуги, короли тѣмъ самымъ уже показывали, что они предоставляютъ этимъ лицамъ духовныя должности единственно для того, чтобы они лично воспользовались тѣми имуществами, которыя принадлежали извѣстному епископству или монастырю.

Указанныя нами обстоятельства какъ нельзя болѣе содѣйствовали необычайно быстрой смѣнѣ Печерскихъ архимандритовъ. Для примѣра укажемъ на слѣдующія поразительныя данныя, сообщаемыя Закревскимъ (въ приложеніяхъ по описанію Кіева т. II). Въ 1494 г. настоятелемъ лавры былъ Филаретъ, а къ 1500 г., т. е. не болѣе, какъ чрезъ пять или шесть лѣтъ, здѣсь смѣнилось цѣлыхъ восемь архимандритовъ. Къ сожалѣнію, о судьбѣ ихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Само собою понятно, что такая быстрая смѣна настоятелей не могла вліять благопріятно на благоденствіе Печерскаго монастыря. Каждый архимандритъ, предвидя возможность скорого изгнанія, старался какъ можно больше пожить на счетъ монастыря. О духовныхъ нуждахъ братіи, о строеніи монастырскомъ имъ некогда было помышлять. Потребность наживаться, копить деньги и имущество, была вызываема въ архимандритахъ подчасъ необходимостью. Архимандритъ нерѣдко и королю долженъ былъ давать подарки и откупаться отъ насилій пановъ и наконецъ обезпечить своихъ дѣтей и родственниковъ, если они у него были. Слѣдующій случай съ архимандритомъ Вассіаномъ (б. около 1508 г.) какъ нельзя лучше подтверждаетъ нашу мысль. Вассіанъ прибылъ въ Вильну, по всей вѣроятности по дѣламъ, и привезъ съ собою въ подарокъ королю: пару копей въ двадцать копъ грошей съ сѣдлами, бочку орѣховъ, бочку бѣлужины, бочку „осетрины просольной“ и „пятьдесятъ осетровъ вялыхъ добрыхъ“. Но на него напалъ какой-то Янъ Скиндеръ и заграбилъ не только то, что привезъ архимандритъ для короля, но и его собственное имущество. „Скрыню мою разбилъ безъ ключа“, жаловался Вассіанъ на Скиндера, „а взялъ изъ скрыни тоѣ сорокъ копъ грошей и копу грошей полугрошковъ, а сорокъ золотыхъ угорскихъ и два золотыя, а двѣ литры шолку червчатого“ и т. п. Чтобы выкупить привезенное для короля, Вассіанъ долженъ былъ дать Скиндеру шесть копъ грошей, „коверь солгацкій за двѣ копы грошей и два золотыхъ угорскихъ“. Скоро послѣ этого съ Вассіаномъ случилась подобная же исторія. Кто-то оклеветалъ его предъ королемъ Сигизмундомъ, за что велѣно было посадить его въ тюрьму. Исполнителями королевскаго приказанія явились—дворянинъ Ячинскій—Волинецъ и Юрій Монтовтовичъ, воевода Кіевскій. Заковавъ архимандрита въ желѣзо, они пограбили его деньги и имущество. За тридцать золотыхъ, данныхъ воеводѣ, желѣзо было снято съ Вассіана, но все таки онъ былъ посаженъ въ тюрьму. Наконецъ, при посредствѣ князя Константина Ивановича Острожскаго, ему удалось выхлопотать у короля прощеніе. Но и тутъ Вассіану не обошлось даромъ: Якубъ Монтовтовичъ, которому приказано было выпустить Вассіана изъ тюрьмы, захватилъ у его слуги вещей на тридцать копъ грошей 11).

Исторія эта въ высшей степени характерна; она показываетъ, до какой безцеремонности по отношенію къ Печер-

*) А. З. Р. т. II, № 96, стр. 120.

7) Археограф. сборникъ т. II, № 13, с. 11.

8) Акты южн. и запад. россіи т. I, № 120, стр. 127.

9) Архивъ юго-запад. россіи, т. I, ч. 1, № 91, с. 375.

10) Соловьевъ ист. россіи т. X, с. 10.

11) Акты З. Р. т. II, № 46, стр. 57.

скимъ архимандритамъ доходили тогда не только воеводы Киевскіе, но даже простые дворяне, имѣвшіе случай такъ или иначе сталкиваться съ монастыремъ. Мало этого: мы имѣемъ свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что воеводы Киевскіе, такъ сказать, систематически грабили лавру, что каждое посѣщеніе воеводы обходилось братіи далеко не дешево; подарки воеводамъ сдѣлались какъ бы обязательными и мало по малу приобрѣли силу неизмѣннаго обычая. Вотъ что писалъ объ этомъ королю Сигизмунду 1, отъ 1522 г. іюля 4, архимандритъ Игнатій, крылошане, застолпники и вся братія монастыря Печерскаго: „воеводы Киевскіе частокротъ до того монастыря въѣзжаютъ, на годъ колько-десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честуютъ и даруютъ, какъ же за тымъ частымъ въѣзданьемъ къ немалому убозству тотъ монастырь приходитъ“. Кромѣ того, какъ только умиралъ Печерскій архимандритъ, „воеводы Киевскіе къ своимъ рукамъ тотъ монастырь бѣрали и держивали“ и при этомъ не только „статки того архимандрита и странные рѣчи, але книги, зброн и иншіе рѣчи церковныя забирали“¹²⁾.

Дѣла Печерской обители пришли въ крайній упадокъ. Послѣ Татарскихъ разореній, бывшихъ въ концѣ XV в., въ ней не было возстановлено даже общежитіе, когда-то процвѣтавшее здѣсь; „и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣлъ, а церковь Божая къ великой шкодѣ и упадку пришла“¹³⁾.

1522 годъ, повидимому, долженъ былъ положить конецъ внутреннему и внѣшнему разстройству Печерскаго монастыря. Въ этомъ году упомянутый нами архимандритъ Игнатій, съ крылошанами, застолпниками и всею братією, рѣшился возстановить древнее общежитіе и обратился къ королю Сигизмунду 1 съ просьбою формально утвердить оною своею грамотою и, кромѣ того, ограничить произволь Киевскихъ воеводъ по отношенію къ ихъ монастырю. Въ томъ же году была дана просимая грамота, первая по возобновленіи Печерскаго монастыря послѣ разоренія его Татарами въ 1482 г. Излагаемая въ ней правила монашескаго общежитія замѣчательны какъ сами по себѣ, такъ особенно по тѣмъ послѣдствіямъ, какими должно было сопровождаться для монастыря Печерскаго исполненіе ихъ. Вотъ какъ здѣсь опредѣляется напр. порядокъ избранія Печерскихъ архимандритовъ. „По смерти архимандритовой старцы Печерскіе мають вси статки архимандритіе брати къ вспоможенью церковному, и тотъ монастырь мають сами держати, пока архимандрита къ тому монастырю дадимъ; а воеводы Киевскіе и ихъ врядники въ тотъ ея монастырь не мають вступовати ничимъ, и по смерти архимандритовъ того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають. А какъ у нихъ архимандрита не станеть, тогда старцы того монастыря, и князи, и панове и земляне земли Киевскоѣ, самижъ мають архимандрита, чловѣка годнаго, обрати и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, кого они оберутъ, и мы на жданье ихъ маемъ тому тою архимандритю дати, кого они оберутъ; а отъ того они мають намъ давати зъ монастыря чоломъбиття пятьдесятъ золотыхъ, а большею тою никому плату, а ни врядникомъ нашимъ, ничего давати не мають, а хотя бы хто иншій мѣлъ намъ и большее чоломъбиття отъ тоѣ архимандрити давати: мы не маемъ тоѣ архимандрити таковымъ давати, нижели тому, за кимъ они насъ

будутъ просити, на то годнаго обравши, и только тотъ же вышей мененый подарокъ взяти маемъ отъ кихъ“¹⁴⁾. Относительно частыхъ и слишкомъ разорительныхъ посѣщеній монастыря Киевскими воеводами, король тою же грамотою постановилъ, чтобы воеводы пріѣзжали въ монастырь только разъ или два раза въ годъ, въ большіе праздники (на вровичные свято), и то только въ томъ случаѣ, когда ихъ пригласятъ архимандритъ и братія. Кромѣ обыкновеннаго въ такихъ случаяхъ угощенія, воеводы не должны были принимать отъ нихъ никакихъ подарковъ. Кромѣ указанныхъ привилегій королевская грамота предоставляетъ Печерскому монастырю еще одно, весьма важное по тому времени, преимущество. Монастырскіе крестьяне, наравнѣ съ государственными, должны были принимать участіе въ „подниманіи стациями“ пословъ татарскихъ, королевскихъ гонцовъ и т. п., т. е. должны были принимать на свой счетъ издержки по отправленію этихъ лицъ въ предѣлахъ извѣстныхъ мѣстностей¹⁵⁾. Теперь они освобождались и отъ этой повинности. Единственною общественною повинностію, которую обязывались нести монастырскіе крестьяне, была „земская служба“. „А коли служба наша и земская бываеть, говорится въ королевской грамотѣ, ино они мають посылати на службу нашу съ паномъ воеводою Киевскомъ десять чловѣкъ, на конѣхъ, у зброяхъ“¹⁶⁾. Наконецъ, этою грамотою безусловно запрещалось строить вблизи монастыря корчмы, какъ такия заведенія, которыя могли мѣшать правильному развитію монастырскаго общежитія.

К. М.—вицг.

(Продолженіе впереди).

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Ковенскимъ, Словенской церкви, Опшянскаго уѣзда.

Новоустроенная Словенская каменная церковь, послѣ постройки ея въ 1872 г., удостоилась въ первый разъ архипастырскаго посѣщенія 3-го сентября текущаго 1877 г. Еще за недѣлю предъ симъ, мѣстнымъ священникомъ было оповѣщено прихожанамъ въ церкви о предстоящемъ посѣщеніи церкви Его Преосвященствомъ. Эту же вѣсть разнесли по домамъ прихожанъ церковные члены попечительства; прихожане ждали назначеннаго дня, какъ великаго праздника; наканунѣ 3-го сентября, поздно вечеромъ, получено было извѣстіе отъ мѣстнаго благочиннаго, что Его Преосвященство, послѣ ранней обѣдни въ Вишневѣ, прибудеть на другой день въ Словенскъ въ одинадцатомъ часу утра.

На слѣдующій день, къ 8-ми час. утра, все уже было готово въ церкви ко встрѣчѣ архипастыря, и прихожане, одѣтые по праздничному, стали стекаться со всѣхъ сторонъ въ церковь. Въ половинѣ девятаго пріѣхалъ о. благочинный съ извѣстіемъ, о скоромъ прибытіи Преосвященнаго; чрезъ всю церковь раскинуто было красное сукно и паникадило

¹⁴⁾ Тамъ же.

¹⁵⁾ По свидѣтельству польскихъ ученыхъ стаци всегда считались одною изъ самыхъ тягостныхъ повинностей. Шмиттъ Ист. Польск. народа т. I, стр. 251. Прям. перевод.

¹⁶⁾ А. З. Р. т. II, № 112, стр. 140.

¹²⁾ А. З. Р. т. II, № 112, с. 140.

¹³⁾ Тамъ же.

ярко засіяло огнемъ; мѣстный священникъ, въ великолѣпной голубой ризѣ, вывелъ съ позолоченнымъ крестомъ на блюдѣ, и сталъ на обычномъ мѣстѣ въ притворѣ, ожидая входа преосвященнаго архипастыря въ храмъ; когда архипастырь вступилъ въ храмъ Божій и приложился ко кресту, мѣстный священникъ привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ!

„Въ неусыпныхъ заботахъ о духовномъ благѣ словеснаго стада Христова, посѣтилъ Ты и Словенскую паству и св. храмъ сей, еще въ недавнее время устроенный нами съ немалыми трудами и заботами. Этотъ св. храмъ, еще впервые имѣеть ечастіе привѣтствовать въ стѣнахъ своихъ милостивѣйшаго своего Архипастыря. Да будетъ же благословенъ Богъ нашъ, призрѣвшій на духовныя наши нужды и устроившій прішествіе Твое съ миромъ для пользы душъ нашихъ!

Призри благосердно и Ты, Преосвященнѣйшій Владыко, на св. храмъ сей и благослови его, да послужитъ онъ къ вѣчному спасенію Словенской паствы! Благослови и смиреннаго предстоятеля св. храма сего, да, преуспѣвая святостію жизни и достойнымъ хожденіемъ въ своемъ званіи, онъ будетъ всегда примѣромъ для своей паствы и введетъ ее неуклонно по пути ко спасенію! Благослови и прихожанъ св. храма сего, дабы, слѣдуя ученію своего отца духовнаго и поступаая по заповѣдямъ Божиимъ, они могли нѣбогда предстать на страшномъ судѣ Христовомъ одесную, вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ,—и дабы пастырь ихъ не боязненно могъ сказать нелицепріятному Судіи Небесному: *Се азъ и дітти, кою даде ми Богъ!*“

По окончаніи литіи и многолѣтія, Преосвященный обратился къ прихожанамъ съ трогательнымъ привѣтствіемъ:

„Миръ вамъ, прихожане св. храма сего!“ Мертвая тишина обдала церковь и прихожане внимательно и съ благоговѣніемъ слушали ученіе своего архипастыря, который въ краткой рѣчи увѣщавалъ Словенскую паству, твердо и неуклонно слѣдовать учекію правосл. церкви, свято исполнять заповѣди Божіи, искать прежде всего Царствія Божія и правды его. Въ заключеніе своего слова, испрашивая небесное благословеніе для сей паствы, преосвященный сталъ благословлять присутствующихъ. Дружно двинулись всѣ къ архипастырю, окружили его какъ дѣти любимаго отца своего, старались бдливо предъ другимъ удостоиться святительскаго благословенія; тихо и долго подвигаясь къ наперти церковной, архипастырь благословлялъ всѣхъ подходящихъ къ его святительскому благословенію; въ это время хоръ мальчиковъ и дѣвочекъ стройно пѣлъ ирмосы: *„Отверзу уста моя...“*, и по окончаніи удостоился милостивой архипастырской похвалы за стройное пѣніе.

По выходѣ изъ церкви, Преосвященный посѣтилъ домъ мѣстнаго священника. Тамъ, съ отеческимъ участіемъ отнесся къ его быту, пастырскому служенію и продолжительности его службы на одномъ мѣстѣ; интересовался проповѣдническою его дѣятельностью, благословилъ его семейство и его самого и на прощаньи пожелалъ ему и на дальнѣйшее

время также трудиться на нивѣ Господней. Въ то время, во дворѣ священника собрались прихожане, дабы еще разъ взглянуть на архипастыря, который при выѣздѣ, обратясь къ народу, осѣнилъ его благословеніемъ; при колокольномъ звонѣ и задушевныхъ благопожеланіяхъ Словенской паствы, Его Преосвященство отправился въ дальнѣйшій путь по направлению къ Воложину. Тотчасъ же въ церкви было отслужено молебствіе о здравіи и счастливомъ путешествіи его преосвященства.

— Изученіе литовскаго языка идетъ впередъ, благодаря трудамъ братьевъ Юшкевичей. Ими представлена, какъ мы слышали, въ академію наукъ обширная рукопись подготовленнаго ими къ печати литовско-русскаго словаря. Нѣкоторыя полезныя указанія сдѣланы составителямъ разсматривавшими трудъ ихъ академиками. Академія беретъ на себя печатаніе словаря, такъ какъ ею изданъ уже въ 1867 г. трудъ И. А. Юшкевича: «Литовскія народныя пѣсни, съ переводомъ на русскій языкъ». И. А. Юшкевичъ сдѣлалъ попытку примѣненія русской азбуки къ литовскому языку. Трудъ былъ не легкій. Литовскій языкъ имѣетъ четыре мѣстныхъ говора: жмудскій, восточно-литовскій, ейрегольскій и прусско-литовскій. Хотя они въ извѣстной степени и понятны всѣмъ литовцамъ, но при рѣчи о литовскомъ алфавитѣ ихъ нельзя было оставить безъ вниманія, потому что литовскій алфавитъ изъ русскіихъ буквъ, примѣненный къ одному какому либо литовскому говору, былъ бы вполне доступенъ только для извѣстной части литовцевъ, а не для всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, не для большинства ихъ и могъ-бы повести не-литовца къ невѣрному и одностороннему пониманію натуры и отличій литовскаго языка. Трудность эта разрѣшена была И. А. Юшкевичемъ удовлетворительно.

— Этнографическо—статистическія изданія о западно-русскомъ краѣ. „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени появится въ свѣтъ продолженіе трудовъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Совѣтъ географическаго общества ассигновалъ необходимыя для этого средства, возложивъ наблюденіе за ходомъ изданія на г. Гильдебрандта. Приступлено къ изданію отчетовъ Ю. П. Кузнецова: „Литва, ея бытъ нравственный и экономическій и отношенія къ сосѣднимъ народностямъ“. П. О. Бобровскій заканчиваетъ обработку статистической части изслѣдованій о русскомъ населеніи сѣверо-западнаго края. Имъ будутъ описаны въ статистическомъ отношеніи губерніи: виленская, ковнская, гродненская, могилевская, витебская и минская. Планъ его труда схожъ съ планомъ описанія губерній, издававшимся генеральнымъ штабомъ. Срокомъ окончанія этого обширнаго труда г. Бобровскій назначилъ окончаніе 1877 года. С. В. Максимовъ выговорилъ себѣ право собствен-

ности на изданіе этнографическаго описанія бѣлоруссовъ, обязавшись доставить обществу извѣстное число описаній.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа изъ Караяла, отъ 16-го и 17-го сентября.

15-го сентября Измаиль-паша произвелъ наступленіе по всей линіи расположенія войскъ генерала Тергукасова и атаковалъ 12-ю батальонами нашъ первый флангъ у Чарухчи. Послѣ продолжительнаго боя отброшенъ кубанскимъ полкомъ и преслѣдуемъ на разстояніи семи верстъ частями кубанскаго, ставропольскаго и дербентскаго полковъ. Особенно отличились кубанскій полкъ, 4-я баттарей 19 и 2-я 28 артиллерійскихъ бригадъ. Потеря непріятеля весьма велика. У насъ раненъ генералъ-лейтенантъ Девель и командиръ кубанскаго полка полковникъ Кабенинъ, оба легко; кубанскаго полка подпоручикъ: Старцевъ и Гусейновъ; ставропольскаго — поручикъ Головинъ; дербентскаго — прапорщикъ Смирновъ; 4-й баттарей 19-й артиллерійской бригады поручикъ Волженскій и прапорщикъ Липинскій; контужены: кубанскаго полка подполковникъ Мдивани, штабс-капитанъ Бамарадзе, подпоручикъ Кузнецовъ и командиръ 2-й баттарей 28-й артиллерійской бригады подполковникъ Колодѣевъ, легко. Нижнихъ чиновъ убито 16, ранено и контужено 148.

Телеграммы Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 16-го сентября, изъ Горнаго-Студеня.

Вездѣ холодъ и ненастье, а въ Балканахъ идетъ снѣгъ. За время бомбардированія Шибки, съ 9-го по 15-е сентября, у насъ убито и ранено 15 человекъ.

15-го сентября, начали тамъ дѣйствовать наши мортиры и тотчасъ взорвали турецкій пороховой погребъ. Въ прочихъ мѣстахъ спокойно.

— *Отъ 16-го Сентября, изъ Горнаго-Студеня.*
12-го сентября, турки атаковали авангардъ еленинскаго отряда у Мореня. Послѣ пяти часовъ боя отбиты съ весьма большимъ урономъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ значекъ. Наша потеря: убито четыре человека, ранены одинъ офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ. Особенно отличились орденскіе драгуны и взводъ 20-й конной баттарей.

Послѣ пораженія при Церковѣ, турки совсѣмъ бросили свою позицію противъ нашего отряда и поспѣшно отступили на Попкюй, бросивъ походный телеграфъ и нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Затѣмъ, вездѣ спокойно.

— *Изъ Плевны, отъ 19-го сентября.* Кавалерійскій отрядъ генералъ-адъютанта Манзеля, посланный генераломъ Циммерманомъ на рекогносцировку къ Татаръ-Базарджику, разбилъ, 14-го сентября, 500 черкесовъ у Чубоагъ-Кюуса, 15-го сентября онъ подошелъ къ Татаръ-Базарджику, от-

бросилъ 700 черкесовъ, нанесъ имъ большой уронъ, а вступавшую изъ горъ пѣхоту оставилъ артиллерійскимъ огнемъ. 16-го сентября, генералъ-адъютантъ Манзей тронулся обратно, по дорогѣ снова разбилъ 300 черкесовъ и возвратился на прежнее мѣсто, сдѣлавъ въ четыре дня 200 верстъ.

Наши потери: 14-го — убиты 17 человекъ, ранены одинъ офицеръ и одинъ ниж. чинъ; 16-го — убиты 12 человекъ; 15 сентября потери не было. Уронъ непріятеля во всѣхъ трехъ дѣлахъ весьма значителенъ. Базарджикъ укрѣпленъ и занятъ турецко-египетскими войсками.

Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа сообщаетъ, что въ послѣднихъ числахъ августа начались волненія въ Среднемъ Дагестанѣ, обнаружившіяся нападеніемъ мятежниковъ на георгиевскій мостъ и на мелкія команды, расположенныя въ разныхъ пунктахъ Гунибскаго округа. Волненія эти отразились сначала въ за-Алазанской Кахетин, появленіемъ тамъ разбойничьихъ шаекъ лавгинъ, а съ 9-го сентября въ Казы-Кумухскомъ, Кайтахо-Табаларанскомъ и Кюринскомъ Округахъ Средняго и Южнаго Дагестана. Одновременнымъ движеніемъ войскъ и милиціи съ разныхъ сторонъ, и возвращеніемъ изъ Терской области отрядомъ полковника князя Никашидзе, сначала было восстановлено спокойствіе въ Гунибскомъ округѣ, а затѣмъ, и въ остальныхъ частяхъ Средняго и Южнаго Дагестана, причѣмъ, молодецкими дѣйствіями отрядовъ полковниковъ князя Никашидзе и Теръ-Ассатурова, было нанесено возставшимъ нѣсколько пораженій; 11 же сентября у аула Лавани и 12 сентября у аула Кутини этими отрядами было разсѣяно скопище мятежниковъ, силою до 6,000 человекъ.

Такими удачными дѣйствіями войскъ, возстаніе въ Дагестанѣ прекращено почти повсюду.

За все это время у насъ убитъ полковникъ Чемберъ, ранены: 83 пѣхотнаго самурскаго полка подпоручикъ Прокофьевъ и прапорщикъ Выковскій; убиты и ранены четыре сотенные командиры туземныхъ милицій и до 130 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

— *Отъ 2-го сентября, изъ Плевны.* Вчера и сегодня объѣхали съ княземъ Карломъ и Тотлебенемъ всѣ наши и румынскія передовыя позиціи и баттарей. Всѣ работы наши и румынскія сильно подвинулись впередъ. Турки на нашъ огонь не стрѣляли. На прочихъ мѣстахъ все тихо.

— *КАРАЯЛЪ, 22-го сентября (Официально).* 20 сентября наши атаковали укрѣпленныя высоты лѣваго фланга расположенія арміи Мухтара-пашы Большія и Малыя Ягны. Послѣ двухчасоваго боя овладѣли горою большія Ягны, защищавшія ее войска частью уничтожены, частью взяты въ плѣнъ; гора же Малыя Ягны оказалась столь сильно укрѣпленною, что штурмъ признанъ рановременнымъ. Войска ночевали на занятыхъ позиціяхъ. Наша потеря: офицеровъ убито 9, ранено 60, нижнихъ чиновъ

убито до 1,000, ранено 2,000. Непріятель, кромѣ 200 плѣнныхъ, понесъ не менѣе значительныя потери. 21-го сентября турки атаковали наше лѣвое крыло, были блистательно отражены, потеря наша: офицеровъ убито 3, ранено 11, нижнихъ чиновъ убито до 40, ранено 250; потери непріятеля огромны. Сегодня, 22-го сентября, правое крыло наше отодвигается съ занятыхъ 20 сентября позицій, вслѣдствіе затрудненій въ снабженіи тамъ водою.

(Правит. Вѣст.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

По благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода вновь отпечатаны въ Псковѣ, въ Славянской типографіи.

Книга о антихристѣ сборникъ свято-отеческихъ словъ о антихристѣ, отпечатанныхъ въ древнихъ книгахъ, съ объяснительными предисловіями, и съ указателемъ мѣстъ нужнѣйшихъ для вразумленія именуемыхъ старообрядцевъ—раздорниковъ; книга въ листъ, крупной церковной печати, съ виноварью, болѣе 200 листовъ, на бѣлой прочной бумагѣ, цѣна въ переплетѣ съ пересылкою во все мѣста Россіи, 4 рубля, вѣсу 5 фун.

Книга о вѣрѣ перепечатана изъ книги изданной при патриархѣ московскомъ Іосифѣ, съ указателемъ мѣстъ нужнѣйшихъ для вразумленія заблуждающихся въ расколѣ (въ началѣ), и съ объясненіемъ некоторыхъ недоразумѣній (въ концѣ); книга въ листъ, крупной церковной печати, съ виноварью, болѣе 300 листовъ на бѣлой прочной бумагѣ, цѣна въ переплетѣ, съ пересылкою во все мѣста Россіи, 6 руб., вѣсу 6 ф.

А также разсматриваются изъ Псковской Славянской типографіи и прежде отпечатанныя старопечатныя книги:

Великій катихизисъ, перепечатанный изъ книги изданной при Филаретѣ патриархѣ московскомъ, съ объясненіемъ некоторыхъ недоразумѣній—въ концѣ; и съ указателемъ мѣстъ нужнѣйшихъ въ началѣ; книга въ листъ, крупной церковной печати, болѣе 400 листовъ, съ виноварью, на бѣлой прочной бумагѣ, цѣна въ переплетѣ, съ пересылкою во все мѣста Россіи, 8 руб., вѣсу 10 ф.

Малый катихизисъ, печатанный при Іосифѣ патриархѣ московскомъ, цѣна въ переплетѣ, съ пересылкою полтора рубля, вѣсу 2 ф.

Священно-церковно-служители приходоѡ зараженныхъ расколомъ, могутъ пользоваться въ уплатѣ разсрочкою; напр.

пришлютъ въ задатокъ половину слѣдующихъ за выписываемые книги, денегъ, и получать книги; а другую половину денегъ могутъ уплатить современемъ въ теченіи года.

Все вышеозначенныя книги необходимы для вразумленія заблуждающихся отъ недоразумѣній въ расколѣ, и рекомендуются всемъ ревнителямъ христіанскаго благочестія.

Въ Псковѣ, въ Славянской типографіи еще продаются слѣдующія книги:

Съ пересылкою: Царскій путь 50 к., Дѣянія московскаго собора 1654 г. 25 к., Дѣянія московскаго собора 1666 г. съ прилож. 50 к., Дѣянія московскаго собора 1667 г. 50 к., О перстосложеніи для крестнаго знаменія 20 к., О церкви Христовой часть 1-я 50 к., Единовѣріе и раздоръ 50 к., Историческій очеркъ единовѣрія I р. 25 к., Истинно-древняя православная церковь (митр. Григорія) 2 р., Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства 75 коп.

Въ Псковской Славянской типографіи печатается съ 1867 года, журналъ „ИСТИНА“ примиряющихъ раздорниковъ съ церковію православною.

«Истина» выходитъ въ два мѣсяца одна книжка, въ годъ шесть книжекъ, цѣна съ пересылкою во все мѣста Россіи—3 рубля.

Содержаніе № 39.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Консисторіи. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Производство въ чины. Освященіе церкви. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Кіевопечерская лавра въ XVI въ началѣ XVII в. Посѣщеніе преосвящ. Владиміромъ с. Словенска. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 17-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.